

Напиток бодрости от русской княжны

“Кофейное настроение”

Кати Голицыной

Р. 9

Любите ли вы кофе? Вопрос не праздный для того, кто совершает арт-навигацию в современной Москве, поскольку в Музее современного искусства открылась выставка Кати Голицыной “Кофейное настроение”. В Ермолаевском переулке интерьеры парижских кафе оттеняет кофейня из Москвы – “Филипповская”, расположившаяся в знаменитой булочной. Хлопоты французских официантов, запечатленных в фотографиях цикла “Парижские кафе”, кажутся особенно суетными в присутствии единственного персонажа, изображенного за медитативным поглощением изысканного напитка в российской столице: Зимний холод зримо отступает прочь в бидермайеровской серии фотогравюр “В московской кофейне...”. Для нее позировал историк моды Александр Васильев – “русский парижанин” наших дней на уютном диване, за столиком, украшенным старинным кофейником, оказался удачной фотомоделью, весьма фактурной и тонко чувствующей стиль художника. К.Голицына рассказала мне, что давно хотела познакомиться А.Васильева, и он охотно шел навстречу, героически вырываясь на фотосессии в кратких промежутках между перелетами из города в город, однако приросшей к нему маски автору так и не удалось сорвать...

Но, пожалуй, истинными героями проекта кажутся не люди, а кофейные атрибуты: чашки, ручные мельницы, кофейники старинные и современные, затейливые, а подчас совсем простые. Признаюсь, ставя по утрам на плитку старенький бабушкин кофейник, из из года в год думаю, что пора бы заменить его чем-нибудь поновее да покрепче. Теперь же давний кофейный инвентарь в моих глазах реабилитирован – такими романтическими, полными непреходящей прелести, удивительно одухотворенными предстали тут “пожившие” предметы, исправно служившие в разные десятилетия... В сущности, серия “Кофейный натюрморт” и составляет главную интригу выставки. Дело в том, что свой новый проект Катя Голицына посвятила столетию первой кофеварочной машины espresso, выпущенной промышленным способом. Но тем более милыми, задающими “человеческое измерение” выглядят бытовые предметы, населяющие не общественные пространства, к коим относятся и кофейни, а именно дома, квартиры, дачи. Так что выставка в честь юбилея кофеварки оказалась гимном домашнему уюту. Именно в кухнях друзей нашла художница бесценные предметы, которые затем, привезя к себе в мастерскую, сфотографировала, на стадии отпечатка

добавляя к механическому образу рукотворные штрихи, придающие новые оттенки звучания. Ее особый метод “фотографии” заключается в этом соединении явлений разной природы – снимка и работы вручную: в реальных образах, выхваченных из потока повседневности, К.Голицына расставляет свои акценты, с помощью тончайшей кисти то усиливая, то приглушая звучание деталей. Цена старую технику не меньше, чем искусство старых мастеров, соединяет разные грани мироощущения, несхожие способы передачи мира. Свои легкие, изящные сюиты, свои натюрморты и пейзажи в черно-белой гамме она создает в процессе сложной, кропотливой работы: убирает все лишнее, проходя по сырому еще отпечатку, который затем нужно переснять, а уж потом можно тиражировать, как гравюру. На выходе жесткий снимок превращается в подобие воздушной акварели, словно написанной на одном дыхании...

Однако в этот раз к нежной московско-парижской мелодии, кажется, присоединился негромкий рокот мегаполиса. Необычная компоновка кадров напомнила мне ленинградский цикл Бориса Игнатовича: скажем, вид Исаакиевского собора с борта самолета. Внезапно художница смогла монументализировать простое, бесхитрое кофейные атрибуты, фотографируя их то сверху, когда ручки кофемолок кажутся воздетыми к небу руками, то близко, “прямой наводкой”, срезаая часть “фасада” этих дизайнерских сооружений, но вывывая тем самым их особую архитектуру. Классический, милый сердцу, но, по правде, несколько не поражающий наше воображение жанр натюрморта вдруг приобрел новое дыхание, на кофейном “материале” тема Vanitas зазвучала по-иному, с обертонами XXI века... И от выставки Кати Голицыной, отвергающей даже намек на свою причастность к сфере актуального искусства, хочется перебросить мостик к иной экспозиции – “Игры с контекстом”, собравшей в “Крокин-галерее” художников “актуального” круга, тоже задумавшихся о сегодняшней трансформации “тихой жизни” вещей (так дословно переводится с немецкого термин “Stilleben” – все тот же натюрморт).

Но вернемся в ММСИ, вдохнем еще раз аромат кофе – он уловим в тонко прорисованном волнистом фоне, на котором разворачивается действие фотогравюр, а мерцание старых предметов и блеск новых (Катя Голицына любит работать с металлом, фарфор обходя стороной) будто доносит до нас тихую мелодию по-

ющего на огне кофейника или, напротив, шум кафе. Раз уж речь зашла о юбилее, продолжим путешествие по эпохам, вспомнив другие даты: четыре с половиной столетия назад “вино мусульман”, как называли отвар кофейных зерен (а считался он лекарственным средством), начало экспансии в Европу. Путь лежал через Турцию, где в 1554 году два сирийских купца открыли на берегу бухты Золотой Рог первую публичную кофейню. Ее название “Клуб образованных людей” будто взывает к Петру I, через кофе причастившего Россию европейской цивилизации... “Молоко шахматистов и мыслителей” рекой полилось по Старому Свету лишь с 1646 года, когда французский аристократ де ла Рок привез из Стамбула в Марсель жареные зерна кофе и металлический горшочек для их варки. Броуновское движение европейцев, давно не мыслящих своей жизни без чашечки кофе пулмр, отлично передает старый фильм “Paris, 1900”, который французское посольство предоставило на выставку в ММСИ. Бурлящая масса людей на пленке, кружащаяся в танце или спасающаяся от наводнения, вызвала у меня ассоциации с... кофейными зернами, шуршащими и гремющими, когда их засыпают в кофемолку.

В числе организаторов выставки Кати Голицыной, помимо Российской академии художеств и Посольства Франции в РФ, упомяну “rARTnet gallery”: ее директор Владимир Флорен устроил романтический вернисаж, где помимо кофе можно было продегустировать еще один сорт вина, уже настоящего, вдобавок соединяющего Россию и Францию, – новосветского шампанского (как известно, его создавал представитель знаменитого княжеского рода Лев Голицын). Не упустить бы из виду еще одного участника проекта, для россиянина лица нового, однако с громкой репутацией на евроатлантическом пространстве. Это галерея “La Bertessa – Masnata” из Фенуй, куда вскоре отправятся фотогравюры Кати Голицыной. К ее творчеству проявил интерес знаменитый итальянский галерист, с 60-х годов открывший немало имен, сегодня чрезвычайно громких. Франческо Мазната планирует показать в родном городе нескольких художников из России, в их числе и наша героиня, “фотографиня”, княжна Голицына. Выработавшая неповторимый собственный почерк, в 1994 году получившая в Париже звание лауреата конкурса “Фотографы Восточной Европы”, а в 2000-м в Москве – молодежный поощрительный грант “Триумф”, сегодня она входит в двадцатку известнейших фотохудожников столицы. Новые серии “Кофейный натюрморт” и “В московской кофейне...” органично дополнили прежние ее циклы – “Портреты старых автомобилей”, “Портрет саксофона”, “Ориентальное интермеццо”, “Китайский натюрморт”, “Портрет Харлея”. лейт-мотивом ее творчества давно стал родной город с его улочками и домами, контрастами и парадоксами (их отразили серии “ПереУЛОК”, “Пушкинская Москва” и “Москва в окне “мерседеса”). Нынешняя выставка открыла новые грани в осмыслении московской (ныне вновь слегка отдающей парижскими ароматами) жизни, для которой, как и для самой Кати Голицыной, характерно постоянно, проникающее на все уровни, от бытового до философского, взаимодействие старого с новым.

“Кофейное настроение” К.Голицыной

Елена ТИТАРЕНКО